Услышав слова Бай Фу, три предка снова заволновались.

В конце концов, в нынешнюю эпоху погони за материальными благами и экономического роста отыскать подходящую для постижения Дао семя непродано — тьфу ты, нелегко, нельзя же вот так взять и загубить паренька.

— Белый босс, мой непутёвый ученик в порыве безрассудства причинил вред вашей супруге — мы виноваты в упущении воспитания. Не беспокойтесь, в один из дней я велю его наставнику лично явиться к вам с извинениями, — произнес Юйцин Юаньши-тяньцзунь.

— И всё? — с показным недовольством протянул Бай Фу.

— Ну… пусть тогда сегодняшние благовония будут за наш счёт, плату не возьмем? — тут же предложил Тайинь Юаньши-тяньцзунь.

— Я по-вашему похож на человека, который не в силах оплатить пару десятков монет за благовония? — не унимался Бай Фу.

— Тогда… Старый даос подарит вам бумажный талисман для обретения удачного брака. Он гарантирует гармонию в вашей семейной жизни, счастье в доме и рождение двоих детей за три года. Много детей — много счастья, как вам такое? — принялся торговаться Тайцин Даодэ-тяньцзунь.

— Моя жена — мужчина, мы придерживаемся чайлдфри и детей не заводим.

— Тогда как насчет этого талисмана на успешную сдачу императорских экзаменов? Босс Бай, я слышал, вы усыновили мальчика, можете использовать его для своего сына, ну как? — не уступал Тайцин Даодэ-тяньцзунь.

— Успешная сдача экзаменов? А вот это пожалуй подойдет, в будущем это снизит нагрузку Сяо Маоцзиня на экзамене гаокао, — пробормотал Бай Фу.

— Ладно, раз уж три предка проявили такую искренность, на этом инцидент исчерпан. Вашего сорванца-послушника мы вам возвращаем.

С этими словами Бай Фу достал тыкву и вытряхнул оттуда душу их ученика — Уцзи.

— Прародитель! — вылетев из тыквы, Уцзи заплакал навзрыд.

— А ну встань смирно! — три предка сурово зыркнули на непутёвого ученика, после чего с сияющими улыбками на лицах принялись снова и снова извиняться перед Бай Фу. Проводив его до выхода из даосской обители, они захлопнули ворота, после чего изнутри разнеслись

жуткие, пронзительные крики о пощаде и раскаянии.

Услышав это, Бай Фу, у которого тоже был ребенок, даже немного сжалился — сам-то он Сяо Маоцзиня пальцем не трогал.

Впрочем, его Сяо Маоцзинь был куда послушнее и надежнее, чем этот внучок трех патриархов.

Закрывшись дома, чтобы проучить ребенка, три предка прекратили экзекуцию, лишь когда почувствовали, что аура Бай Фу исчезла, и убедились, что он ушел далеко.

— Всё, хватит бить, слезай с дерева, — велел Юйцин Юаньши-тяньцзунь.

— Нет, я не верю! — Уцзи прятался в ветвях и не смел спуститься.

— Ты слезешь или нет? Не думай, что раз спрятался на дереве, то я до тебя не доберусь! — свирепо пригрозил Тайинь Юаньши-тяньцзунь.

— Хватит пугать ребенка, Тайинь, от твоих слов он только сильнее боится. Уцзи, спускайся, мы с прародителями уже устали махать кулаками, больше бить не станем. Если не слезешь сейчас, упустишь время для возвращения души, тогда твое физическое тело погибнет, и ты обратишься в пепел! — рассудительно призвал к порядку Тайцин Даодэ-тяньцзунь.

Услышав слова старейшины Тайцина, Уцзи лишь тогда в нерешительности слез с дерева.

— Всё уладил? — спросил Бэй Иньли, заметив вернувшегося снаружи запыленного Бай Фу.

— Ага, — кивнул Бай Фу.

— Заодно выпросил для Сяо Маоцзиня талисман на успешную сдачу экзаменов, потом повешу над его кроватью.

— Ладно, давай это я повешу, а ты марш в душ, — сказал Бэй Иньли.

Тем временем Дун Бэйху, пролежавший без сознания весь вечер, наконец-то потихоньку пришел в себя.

— Босс? Вы очнулись? — с тревожным участием спросил работник лавки Дун Бэйху.

— Да, принеси мне воды, — велел Дун Бэйху.

— Кстати, после того как я потерял сознание, этот белый тигр с противоположной стороны не приходил устраивать неприятности? — отпив воды, поинтересовался Дун Бэйху.

— Нет, босс, к тому же есть хорошая новость.

— О? Какая еще хорошая новость?

Опустив чашку, Дун Бэйху почувствовал, как в его взгляде забрезчил крошечный лучик надежды.

— Противоположный босс Бай сказал, что с вас не нужно требовать пятьдесят миллионов.

Менеджер говорил не спеша.

— Правда? Слава богам! Не ожидал, что этот белый тигр с той стороны обладает таким широким кругозором и благородством души…

Дун Бэйху так обрадовался, что аж захлопал в ладоши. Он уже было собрался испытать угрызения совести за то, что пытался его подставить, как вдруг услышал слова работника:

— Босс, от пяти миллионов вас избавили, нужно выплатить всего пятьсот тысяч. Босс Бай лично обмолвился, так что ошибки быть не может. Босс, вы главное поправляйтесь и не переживайте.

Помощник посчитал свое заявление крайне деликатным.

Услышав, что выплачивать все равно придется целых пятьсот тысяч, Дун Бэйху окаменел и застыл в нелепой позе.

— Босс, босс? Босс?

— Босс, что с вами? — заволновался работник, глядя на недвижимого начальника.

— Разве это хорошая новость? Какая к чертям это хорошая новость?! Пятьсот тысяч — не деньги, что ли?! Пятьсот тысяч — это мало?! Заставить меня выплатить полмиллиона — этот белый жиродер, этот железный тигр, да он просто грабитель средь бела дня!

Его мирное сердце едва не разорвалось от злости. Вытащить из Дун Бэйху хоть чену — все равно что отрезать кусок от собственного тела! А он-то минуту назад даже испытал капельку совести по отношению к этому проклятому белому тигру!

Тьфу!

— Нет уж, это шантаж и вымогательство, я заявляю в полицию! — в бешенстве завопил Дун Бэйху.

— Ш-ш-шеф, вы погодите, е-е-есть еще одна новость.

Видя, как сильно расстроился и разъярился богатый босс из-за необходимости платить полмиллиона, работник даже оробел и не решался продолжать.

— Какая еще новость? Выкладывай всё разом, — приказал Дун Бэйху.

— Люди из Управления по делам божеств заходили в ту лавку напротив, говорят, увезли жену босса Бая…

— Правда? Сами небеса прозрели! Как-нибудь отправю в Управление по делам божеств табличку с благодарностью, ха-ха-ха-ха-ха! — Дун Бэйху, не дослушав помощника, залился торжествующим смехом.

— Но, ш-ш-шеф, люди из Управления по делам божеств заглянули и к нам… пока вы были без сознания, — заикаясь и мешкая, произнес работник.

— О? И что они сказали? — спросил Дун Бэйху.

— Они сказали… сказали, что нашей лавке необходимо приостановить работу на время проверки, а еще… еще выписали нам штраф. Заявили, что в нашем заведении усматриваются признаки распространения непристойности, и теперь у входа придется вывесить табличку о запрете входа несовершеннолетним. И еще… потребовали, чтобы вы принесли извинения боссу Баю и его жене за инцидент, произошедший сегодня, и подписали мировую, только тогда нам разрешат снова открыться.

Улыбка еще не успела сойти с лица Дун Бэйху, как его губы замерли в нелепой гримасе, и он продрогшим голосом произнес:

— Ш-ш-штраф… тащи сюда штрафную квитанцию, погляжу, сколько они начислили.

Дун Бэйху уставился на цифры в квитанции, пересчитывая нули:

— Один, два, три, четыре, пять, шесть! Стукнуло сто миллионов! Да этот ублюдок похлеще того жиродера напротив!

Оценив масштаб астрономического штрафа, Дун Бэйху едва вновь не грохнулся в обморок.

— Месть благородного мужа и через десять лет не поздно осуществить, босс, может, пока смиримся, а там глядишь и подвернется шанс вернуть своё? — попытался успокоить его работник, хотя в душе думал лишь о том, что среди всех здешних ёу-гуай он еще не присмотрел себе новое теплое местечко, а оставаться безработным ему никак не улыбалось.

На следующий день Бэй Иньли проснулся, подошел к окну и, бросив взгляд на противоположную сторону улицы, позвал Бай Фу:

— Фу-гэ, глянь-ка на соседей, они сегодня что, даже не открылись?

— А, это дело? Их лавочку прикрыли на проверку. Говорят, продавщица была слишком легко одета, что неподобающе для заведений, обслуживающих несовершеннолетних, вот сотрудники Управления по делам божеств и Управления по надзору за рынком и заставили их проводить работы по устранению нарушений, — почивая зубы, отозвался Бай Фу.

— Похоже, эти Управление по делам божеств и Управление по надзору за рынком все-таки делом занимаются, — заметил Бэй Иньли.

— Еще бы, если бы эта свора чиновников палец о палец не ударяла, разве стали бы их здесь терпеть? — изрек Бай Фу.

— Эй, ты зубы почистил? Хватит торчать у окна, давай скорее умывайся и спускайся завтракать.

поторопил его Бай Фу.

— Я уже давным-давно умылся, ждать тебя не стану, пойду вниз, помогу Чжу Да и остальным расставить тарелки с палочками, — ответил Бэй Иньли.

Закончив чистить зубы и принявшись за бритье, Бай Фу вдруг услышал доносящийся снизу перепуганный крик Бэй Иньли, да так испугался, что чуть не порезал себе губу.

— Фу-гэ! Фу-гэ!

Услышав зов, Бай Фу мгновенно швырнул бритву и, на бегу расправляя полы одежды, принялся стирать со рта мыльную пену.

— Чего стряслось?! Что случилось?! Кто пришел буйствовать?!

Спустившись вниз, Бай Фу решительным манером задвинул Бэй Иньли себе за спину.

http://bllate.org/book/20249/2019104